

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Вторник, 26 февраля
№ 25 (5969)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НЕРУШИМОЕ ЕДИНСТВО

Большим и радостным всенародным праздником стал день 24 февраля — день выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы народных депутатов. Улицы и дома городов и сел, деревень и поселков расцвели кумачевыми флагами, украшались транспарантами, повсюду звучала музыка. День выборов ознаменовал торжество социалистической демократии, стал ярким свидетельством нерушимого единства партии и народа.

Большой трудовой и политический подъем вызывала у советских людей речь Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко, обращенная к избирателям. Советские люди единодушно одобряют и поддерживают внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии.

Наша партия постоянно уделяет много внимания развитию экономики, улучшению управления и повышению эффективности народного хозяйства, совершенствованию идеологической работы. Деятельность КПСС становится все более многообразной. Она направляет свои усилия и на улучшение деятельности Советов и реформу школы, на совершенствование партийного руководства комсомолом и активизацию народного контроля, на решение проблем мелиорации земель и повышение роли литературы и искусства в жизни советского общества.

Известно, что высшая цель политики Коммунистической партии — повышение благосостояния народа, и она неуклонно возрастает из года в год. Так, к примеру, в РСФСР национальный доход в 1984 году по сравнению с 1979 годом увеличился на 19 процентов. Выпуск товаров народного потребления в минувшем году по сравнению с 1980 годом возрос на 11 процентов. Реальные доходы на душу населения в республике за пять лет также увеличились на 13 процентов.

Радуют всех советских людей и успехи в решении жизненных проблем. Только в 1984 году в СССР построены два миллиона новых благоустроенных квартир, 40 миллионов человек улучшили свои жилищные условия в текущей пятилетке.

Сам ход предвыборной кампании еще раз подтвердил реальную жизненную силу советской демократии. На встречах кандидатов в депутаты с избирателями трудащиеся высказали немало дальних предложений, ценных советов и пожеланий о том, как улучшить работу, как добиться новых рубежей.

Жизненный уровень советских людей, рост богатства Страны Советов зависит от того, насколько эффективно мы трудимся, какой вклад вносит каждый в колпак общества. Чтобы лучше жить, в полной мере пользоваться материальными и духовными благами, надо быстрые и основательные улучшать нашу работу на всех участках.

Свой достойный вклад в строительство нового общества вместе со всеми советскими народом вносят интеллигенция. Она отдает свой талант и силы всестороннему расцвету духовной культуры нашей страны.

Деятели культуры и искусства активно поддерживают последовательную мирную политику нашей партии, осознавая ту высочайшую ответственность, которая лежит на нашем поколении за предотвращение мирового ядерного пожара, за саму жизнь на нашей планете. Сегодня слово мастеров культуры в защиту мира находит путь к сердцам всех людей земли.

Близится праздник Великой Победы. Мы смея члены памяти героев, отдавших жизни за свободу и независимость нашей Родины. Их подвиг, живущий в веках, вдохновляет молодежь на новые трудовые дела. В неизрываемой связи поколений великое преимущество социалистического общества.

Страна Советов вступила в важнейший этап своей жизни. Все шире развертывается подготовка к XXVII съезду КПСС, призванию сыграть особую роль в истории нашей партии, в судьбах страны. На очередном съезде будет приниматься новая редакция партийной программы.

Предвыборная кампания, указала товарищ К. У. Черненко, ярко показала растущую сознательность, трудовую и общественную активность масс. А в этом, как не раз подчеркивал Ленин, заключается исключительный источник силы нашего строя.

На избирательном участке № 99 Куйбышевского района Москвы.

Фото М. Петрова.

Горячим одобрением встретили советские люди речь товарища К. У. Черненко перед избирателями. К новым трудовым свершениям на благо Родины, во имя торжества дела мира призывают партия.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик, в местные Советы народных депутатов прошли как праздник советской демократии, продемонстрировали нерушимое единство партии и народа.

С ВЫСОКОЙ АКТИВНОСТЬЮ

В Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР

В воскресенье, 24 февраля, состоялись выборы в Верховный Совет Российской Федерации одиннадцатого созыва. Они проходили с 6 часов утра до 10 часов вечера по местному времени.

В этот же день в Москве, в Доме союзов, состоялось заседание Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет РСФСР, на котором было заслушано сообщение председателя Центризбиркома В. Ф. Соколова о ходе голосования в республике.

По полученным в Центральной избирательной комиссии данным, к 12 часам дня проголосовало 85,28 процента избирателей, а к 18 часам — 99,15 процента.

На всей территории Российской Федерации выборы в Верховный Совет РСФСР проходили организованно, в обстановке большого политического подъема, при высокой активности избирателей. Они явились новым ярким свидетельством нерушимого единства Коммунистической партии и советского народа, торжества социалистической демократии.

(ТАСС).

Товарищи К. У. Черненко и Н. А. Тихонов во время голосования.

Фото В. Мусатзяна, Э. Песова (ТАСС) и В. Парадин.

РАДИ СОХРАНЕНИЯ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Обращение К. У. Черненко к итальянским читателям

шений между ними бывали отнюдь не только безоблачные времена, сохраняли чувство искренней симпатии и взаимного уважения друг к другу. Это главное. В этом, наряду с объективными, политическими и экономическими факторами, мы видим хорошую основу для развития и содействования отечественной между Советским Союзом и Итальянской Республикой, что особенно необходимо сейчас, в ядерный век, когда встает вопрос о взаимодействии государственного и общего. На протяжении веков, начиная с недалеких времен, наши народы не только поддерживали различные связи, но и продолжают развивать разнообразные и обширные связи. Недавно начали такие области человеческой деятельности, в которых бы не было между ними взаимообогащающих контактов. Советские люди и итальянцы, несмотря на то, что в долгой истории отно-

ли массовый характер. Высказывания ряда западноевропейских государственных деятелей в пользу мира, в пользу переговоров об ограничении и сокращении вооружений, которые делались ими в прошлом году и в настоящем, дополняют общую картину. Но советских людей приятно, что особенно большое значение и та настойчивость, с которой итальянцы выступают с просьбами к нам, разрушением, сотрудничеством. Мы, едва ли не единственные, убежденно антифашисты, за нацизмом, за нацистами, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию, за нацистскую Австрию, за нацистскую Германию, за нацистскую Италию, за нацистскую Японию, за нацистскую Финляндию, за нацистскую Францию, за нацистскую Испанию, за нацистскую Грецию, за нацистскую Югославию, за нацистскую Польшу, за нацистскую Чехословакию,

СНЕГОХОД НА ПАРКЕТЕ?

Кое-кто считает увлечения молодежи техническим творчеством просто модой: пришла и уйдет. Но так ли это?

«Спектр» без спектра

В Новокузнецке на Западно-Сибирском металлургическом комбинате недавно открылся молодежный центр. Снаружи двухэтажное здание особого «впечатления» не производит, разве что неоновая по всему фасаду надпись «Спектр». Зато интерьер почти дворцовый. Предмет гордости хозяев — дискоtheка со всеми чудесами света и радиотехники. Рядом с ней — класс для занятий бальных танцами. Есть еще помещения для учебы, интерклуба, небольшой спортивный зал.

Мысль о своей крыше над головой родилась в комитете комсомола несколько лет назад, когда ее секретарем был Вадим Кунинов. Сейчас Вадим Михайлович — заместитель секретаря парткома комбината. «До чего же непросто», — вспоминает он, — было отослать у общности старую складную, потом доставать дефицитные материалы, поднимать на стройку молодых рабочих!..

Но все удалось преодолеть. И вот центр уже работает.

Справившись Кунинов, чекже же не устраивал комсомол уже имеющейся на комбинате просторной Дворец культуры? Отвечает: тем, что молодежь ходить в него перестала, ребятам стало неинтересно. Правда, формально и «Спектр» — всего лишь филиал ДК, но это, как говорится, только для штатных дел, а по сути работает он независимо. Хозяин здесь — комитет комсомола.

Из рассказа директора «Спектра» Веры Боровской пытались понять, что нового привнесла в организацию свободного времени молодежь «своей крыши над головой». Но понять это трудно. Здесь все тот же набор, что и в доме культуры: кружки художественной самодеятельности, антрактида, школа бальных танцев. Вновь только дискотека.

Центр не работает еще и года. Не исключено, что все новое впереди. Что же планирует молодой директор? О чём мечтает?

Знаменуется в Ленинграде, где Веру закончила Высшую профсоюзовую школу культуры, ее совершенно покорил самодельный Театр пантомими. Вот если бы найти человека, который смог бы создать нечто подобное в «Спектре»!

Но вот что симптоматично. Поразительно не совпадает эта директорская мечта с тем, что я услышал здесь же, беседуя с двумя группомастрами, принадлежащими в центре на семинар. Одни из них — инженер. Другой — бригадир слесарей. Оба выявлены в «Спектре» только по комсомольским делам. Не спешите, чтобы по вечерам сюда ходил кто-то из их друзей. Может, на дискотеку? Но ее в основном оккупируют старшеклассники и учащиеся ГПУ. Инженер увлекается фотографией. Вот если бы здесь можно было бы поучиться чему-то всерьез, он бы, познакомившись, стал сюда ходить. У бригадира слесарей никаких определенных увлечений нет. Но работа и его бригада сейчас недавно толкуют между собой о телеведущем «Это вы можете». Наверное, если бы «Спектр» предложил нечто подобное, чтобы своим руками... Или один — ни слова о художественной самодеятельности. Театр пантомими? Может быть. Но их, например, это не интересует.

«Ничего их не интересует», — так в Красноярске говорил мне художественный руководи-

тель одного из недавно построенных заводских дворцов. Пришел сам. Просто посоветовался. От него требуют, чтобы самоделность росла из года в год. Руководитель хора по нескольку раз обходил все пехи завода. Бесседовал единици с каждым. И что же? Шестьдесят человек, половина из которых не очень голосиста. Просто одни и те же исполнители, которым некуда деваться по вечерам. Говорят, все дело в руководителях. Правильно, конечно. Но вот кружок бальных танцев у них руководит человек, которого поискать. Не только лауреат всесоюзных конкурсов, но и личности. Закончил политехнический институт, интеллигент, требователь, умен. Но его тридцать человек — одни студенты, никакого отношения к заводу не имеющие. Коллектив совершенствуется, но не пополняется, потому что даже в него не хотят идти. А так ждали этот новый Дворец культуры! Так радовались, когда его наконец построили. Что же делать?

Как парусу — ветер

А клуб туристов в том же Заводском районе Новокузнецка прекрасно себя чувствует, в обыкновенном подвале низкого дома. Естественно, никаких зеркал и паркетов. Всегда настенные стены, самодельная мебель. Зато во вечерам полно народа. Теснятся за верстаками, стоящими теснотой и тисками пятидесятилетний рабочий и пятнадцатилетний школьник, инженер и паташин. Мастерят еще один катамаран. Летом на этих лодках мечтают отправиться путешествовать по рекам Горной Шории.

В Норильске и познакомился с Максимом Поздеевым. Он одержим мечтой создать собственный снегоход для выездов в тундра. Да гора на камень, куда он только не обращался, предлагая организовать в микрорайоне мастерские для тех, кто любит что-то делать своими руками. Сиююю людей убила бы от бытвы такая мастерская! Но ничего не вышло — все считают это своим делом. Либо иначе. Поздеев, вынужден работать в собственной хижине квартире. Свой снегоход он сделает. Непременно! А вот другие чем займутся?

Этих непримкнувших «других» в том же Норильске не так уж мало. В первом молодежном секторе местного телевидения училища о молодом инженере Петре Соколове. Человек пропал чудесно насточности и изобретательности и все-таки сделал первый в городе киноконференцию — доску с парусом. Он с радостью помогал всем, кто пришел к нему за советом. Но как парусу — ветер, им нужно место для работы. Где его найти? Жальное существование влечет в городе любители картинга, судомоделисты. Из Дворца пионеров и Станицы юных техников взрослая работа уже «выросла». А куда же деться? Спортивно-технический клуб ДОСААФ приоткрыл их не может — негде. Клубы, дома культуры? Но и там нет места.

Давно известно: наши клубы длительное время уже на стадии проекта были сориентированы не на активное использование человеческого свободного времени, а на пассивный отдых и развлечения, на духовное потребление. Сегодня зрительные залы и фойе стали скромнее, но зато прибавилось число комнат для самодеятельности. А вот наконец отразились в архитектурных замыслах установок на развитие в сети культурно-технических клубов ДОСААФ приоткрытых на передаче «Это может»), заметил мрачнеет.

— Представляете, — говорит он неожиданно, — а ведь не позже, чем вчера, явился ко мне молодой человек. Хотел делать дельтапланы. Вместе с членами приобретали тем, что первыми в стране освоили промышленное производство рыбьи в чайках. Здесь уже забыли, кому в голову пришла идея использовать таким образом излишки теплой воды. Но отличие помнят, насколько долгими и напряженными были поиски человека под этой идее, способного уличить его. В конце концов его нашли, этого человека, за много тысяч километров от Новокузнецка — в Астрахани. Смогли уговорить оставить институт, где он преподавал, создать условия для жизни и работы. И дело пошло. Уже сегодня комбинат выращивает столько рыбьи, что ее хватает для общепита и на продажу рабочим.

Конечно, с рыбой проще. Есть вузы, которые готовят соответствующих специалистов. Организаторов самодельного технического творчества не готовят никто.

Но ведь люди, подобные норильскому инженеру Петру Соколову, есть в любом городе. И парень, принесший в районный партийный комитет, чтобы помочь молодежи создать свой центр. Слушая мой разговор с инженером и спесарем, он пытаюсь вглядываться в ребят, а когда речь заходит о передаче «Это может», заметил мрачнеет.

— Представляете, — говорит он неожиданно, — а ведь не позже, чем вчера, явился ко мне молодой человек. Хотел делать дельтапланы. Вместе с членами приобретали тем, что первыми в стране освоили промышленное производство рыбьи в чайках. Здесь уже забыли, кому в голову пришла идея использовать таким образом излишки теплой воды. Но отличие помнят, насколько долгими и напряженными были поиски человека под этой идее, способного уличить его. В конце концов его нашли, этого человека, за много тысяч километров от Новокузнецка — в Астрахани. Смогли уговорить оставить институт, где он преподавал, создать условия для жизни и работы. И дело пошло. Уже сегодня комбинат выращивает столько рыбьи, что ее хватает для общепита и на продажу рабочим.

Спросил я сам же об этом:

— Проявляется ли энергия мышления. Увердитесь в художественную самодеятельность — и все тут.

А ведь и правда «уперлась» многие. Клубные работники почти во всей своей массе.

Было бы, однако, ошибкой противопоставлять художественную самодеятельность техни-

ческим увлечениям молодежи. В основе и того, и другого лежит страсть человека к творчеству, и художественная самодеятельность была и остается важнейшей формой выражения этой страсти. Не является следствием одной только моды и интереса к техническому творчеству. Существовала он всегда. Просто в век научно-технической революции и всеобщего среднего образования этот интерес становился все более массовым. Математика, физика, химия, зачатки технического обучения, полученные даже в рамках десятилетки, сами по себе расширяли круг наших возможностей, и эти возможности ищут выхода, требуют, чтобы их реализовали в свободное время.

«Спектр», где львиная доля площади отдана дискоtheке, — отнюдь не единственный пример. Под крыши администрации-бытовых комбинатов (АБК) Надеждинского металлургического и Медного заводов в Норильске расположились огромные культурно-оздоровительные комплексы. Их площади превышают порой площади солидных дворцов культуры. Но и здесь акцент сделан на дискоtheке, залы игровых автоматов, холлы для отдыши, тихих

и спокойных залов для занятий спортом. Просто в «Спектре» акцент сделан на дискоtheке, залы игровых автоматов, холлы для отдыши, тихих

и спокойных залов для занятий спортом.

Не случайно автор упомянутой телепередачи молодая журналистка Наталья Карпова, занявшая разговор, с болью говорила о паранджальной ситуации, сложившейся в городе. Многие молодые для человека и общества увлечения гибнут на корню, задыхаются без поддержки, в то время как профсоюзы и комсомольские комитеты ломают голову над тем, как заставить молодежь в пустующие клу-
бные

и спортивные залы.

Найдет ли эта болезнь? Все не так просто. У него поднимается рука заполнить пустующие клубные пространства грубыми перстаками, испортить чудеса дизайна, мрамор и паркет без изысканных струнками и опилками.

Но без внутреннего сопротивления выступал худрук из Красноярска мой совет пристроился к новым, современным увлечениям молодежи. Но вот и заговорил о том, как в тех же Новокузнецке и Прокопьевске сиротные подростковые клубы по месту приставки, вспомнила единственный Дворец культуры и техники, который видел в Комсомольске-на-Амуре, где тоже стояли и оборудование разместили в подвалах.

Нет, дело все-таки не в бедности нашей материальной базы. Дело в точке зрения. В том числе, чтобы внутренне до конца определиться: выше ли это излучение, культура просвещения или наше?

В Братиславе, в клубе завода имени Г. Димитрова на мой вопрос, как развивается техническое творчество рабочих, и получила незамедлительный ответ — на основе кооперации с профсоюзно-техническим ученичеством.

У нас такие училища — тысячи. В том числе и в сельской местности, где пока о молодежных технических кружинах не слышно.

Постепенно укрепляется и растет техническая база общеобразовательных школ. Но во вечерах и в тех, и в других учебных заведениях мастерские, как правило, пустуют.

Мода навсегда

Евгений Валентинович Трескин — второй секретарь Заводского района партии Новокузнецка. Выбывший школьный учитель, он не мало сделал, чтобы помочь молодежи создать свой центр. Слушая мой разговор с инженером и спесарем, он пытаюсь вглядываться в ребят, а когда речь заходит о передаче «Это может», заметил мрачнеет.

— Представляете, — говорит он неожиданно, — а ведь не позже, чем вчера, явился ко мне молодой человек. Хотел делать дельтапланы. Вместе с членами приобретали тем, что первыми в стране освоили промышленное производство рыбьи в чайках. Здесь уже забыли, кому в голову пришла идея использовать таким образом излишки теплой воды. Но отличие помнят, насколько долгими и напряженными были поиски человека под этой идее, способного уличить его. В конце концов его нашли, этого человека, за много тысяч километров от Новокузнецка — в Астрахани. Смогли уговорить оставить институт, где он преподавал, создать условия для жизни и работы. И дело пошло. Уже сегодня комбинат выращивает столько рыбьи, что ее хватает для общепита и на продажу рабочим.

Спросил я сам же об этом:

— Проявляется ли энергия мышления. Увердитесь в художественную самодеятельность — и все тут.

А ведь и правда «уперлась» многие. Клубные работники почти во всей своей массе.

Было бы, однако, ошибкой противопоставлять художественную самодеятельность техни-

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«НЕ КУПИТЬ ЗА ДЕНЬГИ»

Порой в магазине хочется спросить у продавцов: «У вас вся эта рухлядь еще долго будет лежать?» Гонимемся за импортными джинсами, за брюками, наушниками и эмблемами, радиотехникой и т. п. А тут еще и танцы под модные иноземные ритмы в дискотеках... Постепенно в мировоззрение некоторой части молодежи проникают вместе с этой модой и нумизматы взгляды.

Думаю, стоит поглубже изучить проблему вещизма со всех сторон. Почему наша отечественная мода оказалась падицеркой в родном доме, уступив свое место заграницей?

А то, что встречаются обыватели, которые покупают в мире вещи, «они были и будут еще долго: непросто назвать какие-то предрассудки».

Я написал то, что думаю сам и многие мои друзья и знакомые. Наше мнение единично: с вещизмом надо бороться, но не с молодежью и теми, кто желает купить красивые вещи (это же есть естественное стремление), а с теми, кто мешает или недоспособен вывесть производство товаров на уровне современных требований. Пора бы грядущим в мире вещам... «они были и будут еще долго: непросто назвать какие-то предрассудки».

А. МАЛАКОВ.
Днепропетровская область.

Как «пережить» достаток

Действительно, именно после войны для многих неожиданно выяснилось, что жить в условиях мира и достатка иначе, чем во времена войны, нечестиво.

Появился дажеironicеская присказка: «Ничего, пережили иницу, переживем и достаток».

Но знаю, почему так получается, но при всех

моем умении. И когда в середине пятидесятых годов заговорили о «стилях» — это был, пожалуй, первый сигнал о насыщении необходимых и полезных излишним. Правда, хлеб в мусорную урну мы тогда еще не выбрасывали, но одеваться и питаться стали вполне прилично.

Постепенно жажды напастились, люди, пережившие голод, колод, нужду и многое такое, начали все больше увлекаться материальными благами, нередко позабыв о духовном. Многие стажисты, передко и нензбежные о своих гуру спутники — раннодущие, формализм, своего рода социальный эгоизм по пытались начать свою разрушительную работу.

Вызвалось чудесно от вещества очень сложно. Это ведь надо нарушить контакты своих детей и внуков с их сверстниками, поставить их в хвое-то ущербное положение и... кто знает, как это скажется на их психологии.

Если отлучиться от вещества построить на прозрении к тем, кто в нем усталости, так ведь это тоже рискованная педагогика. Презиряя «вещество», легко забыть о духовном, а духовное — о материальном.

Безусловно, веществу труднее поработить, поэтому люди, мыслы, стремления такого человека подчинены одной цели: побудить, подогреть, покраснеть... Сужается духовный мир, атрофируется то, что неизвестно купит ни за какие деньги: доброта, щедрость, умение сопернивать чужой болезни.

Можно ли сказать последнее слово в споре? Думаю, что нет каждый возвысит на себя подобную смелость. Да и нужно ли? Мне думается, куда важнее сказать это слово себе самому, спросить, глядя в глаза собственной совести: «А каков есть в самом? Могу ли я считать себя человеком, не наступающим на горло собственной пены?.. И если человек сможет быть справедлив к самому себе, без снисхождения и собственных слабостей, он сумеет оставаться верным самым высоким представлениям о предназначении человека».

А. СУХОМИЛН.
Херсон.

КОНЕЦ ИГРЫ

«Кто боится Вирджинии Вульф?» Э. Олби

в московском театре «Современник»

Зритель этого спектакля не знает, что случится в следующее мгновение с любым из его герояев — рассмеется он или заплачет, замкнется в себе или яростно кинется на другого. В постановке Валерия Фонкин захватывает неустанные, неожиданные, премечательные движения живых чувств, находящих выражение в игре и порабощенных играх, власть которой оказывается все же небезраздельной...

В «Современнике» играют Олби, играют со-гласно Олби, но играют по-своему, храня венчурность одной из главных своих тем — открытию глубинного человеческого в людях. Менду тем персонажи Олби впадают в открытый панигрис, зомпают комедией и притворяются: профессор проприетарного университета Джордж — для того чтобы укротить свою строптивую жену Марту. Марта — для того чтобы пронести жену Джорджа. Молодой преподаватель Ник и его жена Ханни — чтобы подольститься к старшему коллеге, и прежде всего его жене — ректорской дочке. Всчи эти темы лирико-романтические, возникающие из привычек, где все играют невпопад.

В начальных сценах роль первой скрипки принадлежит Джорджу. В исполнении Валентина Гафта Джордж — изобретательный виртуоз, способный легко придумывать самые неожиданные разогревы, свободно импровизирующий на самые рискованные темы и охотно бросающий на себя роль илюзии, выступающего на семействе «новорожденных» из невзмутимых, чуть грустных, как в несмеющем короля смеха Бестера Киттона, видом. Он крутил вокруг Ники, как вокруг дикоинского экспоната и драматически притворно причитывает, узнав, что гость барлог должен быть, он из тех, кто переделывает гены, дабы рождались одни спонтанно-американцы. В белобузом, с идолично одетом госте и взрывом проглядывает блажьство трагартистичному образцу с рекламного щита. Нет сомнения, что он поспешил в этот дом в столь поздний час, думая о видах на будущее. Правда, ожесточенность довольно грубых у Олби вызвалась Джорджа против Ники затешевана в спектакле, и все же у гости голова идет кругом, гляди на высший пилотаж гастроли, демонстрируемый хозяином. Александр Каухун играет не успевшего опираться пальчики, из которых выходят хватные люди. Но и кауру он мечтает сделать пристойно и явно теряется, заметив, что хозяин учен очень беззастенчиво любезничает с ним, а хозяин откровенно прощает его на кубок, в том же ему надо приставлять за женой, опровергающей стакан за стаканом.

Марина Неелова играет Ханни смело, с гротеской резкостью. Ослепительная улыбка до ушей и настороженные взгляды, гладко притесненные белокурые волосы, огромные круглые очки тихой сельской учительницы извинчивые манеры провинциалки, старающейся казаться спектакльной дамой, делавшей беспечность и нешуточную востребованность. Подследованная, во всех смыслах недвижимая, она плавается глазами в окружающих, поддается ширею, вытигивает шею, словно пытаясь что-то рассмотреть ипоточную, ухватить нить разговора, и, безнадежно потеряв ее, выдает нечто совсем ни с кем, ни с горой...

И разумеется, потешка Марта Галины Волчек — шумная, неугомонная, радостно-хмельная. В ней всецело с избытком — даже ее вульгарности и беспардонности чувствуется ильно-блаженное жизнелюбие.

Однако забавная увертюра к спектаклю не должна настраивать на легкомысленный лад. Театр, уже обращавшийся ранее к «Балладе о писателе-избранце» Эдварда Олби, видит в нем одного из самых горячих и смелых художников в современном западном искусстве. На первый взгляд камерная пьеса оказывается на-

редкость социальную емкую, открывающей широкую panoramu действительности. Взаимное притяжение и отталкивание ее героев, резкие, лихорадочные перепады чувств, когда любовь в мгновение ока сменяется ненавистью, а ненависть — любовью, теснейшие связи с состоянием общества. Даже в различениях парит не радостная беззаботность, а жажды во что бы то ни стало обойти другого, любые отношения сводятся к отношениям господства и подчинения.

Внегради нас в водоворот событий, когда в течение нескольких ночных часов две супружеские пары дурачатся и сходят самые соревновательные счеты, выдумывают небылицы и исповедуются в заветном, театр сосредоточивает внимание на сложности побуждений и мотивов, на противоречивости душевной жизни. Так, неложно сказать, задумала ли Марта что-то против Джорджа или ради Джорджа. Ей искренне обидно, что Джордж не занимается в обществе то положение, которого он достоин, и она занята на него за то, что он не «вышел из первых». Не оказалась во главе ширени. Но чем больше тешит современников Марту жажды расправы над Джорджеем, тем больше снедает ее подозрение, что, привыкнув все брати нахрапом, она губит самого дорогого в жизни. Театр словно выделяет курсовым мгновением, когда Марта, словно ономинившись, забыла о скватке, отстранившись от исса, пытливо взглядывает в Джорджа, сознавая, что лишь от одни ее по-настоящему влечет и занимает. Эта Марта несомненно любит своего мужа, ей жаль его, ее истерзанного, но она еще больше — порой, пожалуй, слишком откровенно — находит в себе, его героя. В трактовке Галины Волчек чрезвычайно важно то, что существуют как бы две Марты: одна, изнуренная по мощи и все же находящаяся уже на излете инерции, привычно напитавшаяся губой кокетничает, всеми распоряжается и помумает, другая же испытывает искрометную усталость и грусть оттого, что борьба за самоутверждение, за власть над окружающими приносит лишь природы поеды.

Короче, театр обумает нас, что перед нами все не монстры, но нам ядовито страшно оттого, что, действуя беспощадно, люди переступают «越过» человеческое в себе, сами себя уничтожают. Нынешний здесь ранит и ощущает себя раны, каждый и агрессивен, и беззащитен. Так, Ник А. Каухун далеко не окончательно зачестел душой: он изнасилует Ханни, на которой изненадился ради денег, и тяготится зорелищем изненаденного любовника, устраиваемого Мартой и Джорджеем. И все же он все более охочо подыгрывает Марте, издавающей над Джорджеем, будто онща, что презрение к неудачникам — альянс, чтобы увереннее подниматься за поздний час, думая о видах на будущее. Правда, ожесточенность довольно грубых у Олби вызвалась Джорджа против Ники затешевана в спектакле, и все же у гости голова идет кругом, гляди на высший пилотаж гастроли, демонстрируемый хозяином. Александр Каухун играет не успевшего опираться пальчики, из которых выходят хватные люди. Но и кауру он мечтает сделать пристойно и явно теряется, заметив, что хозяин учен очень беззастенчиво любезничает с ним, а хозяин откровенно прощает его на кубок, в том же ему надо приставлять за женой, опровергающей стакан за стаканом.

Марина Неелова играет Ханни смело, с гротеской резкостью. Ослепительная улыбка до ушей и настороженные взгляды, гладко притесненные белокурые волосы, огромные круглые очки тихой сельской учительницы извинчивые манеры провинциалки, старающейся казаться спектакльной дамой, делавшей беспечность и нешуточную востребованность. Подследованная, во всех смыслах недвижимая, она плавается глазами в окружающих, поддается ширею, вытигивает шею, словно пытаясь что-то

рассмотреть ипоточную, ухватить нить разговора, и, безнадежно потеряв ее, выдает нечто совсем ни с кем, ни с горой...

И разумеется, потешка Марта Галины Волчек — шумная, неугомонная, радостно-хмельная. В ней всецело с избытком — даже ее вульгарности и беспардонности чувствуется ильно-блаженное жизнелюбие.

Однако забавная увертюра к спектаклю не должна настраивать на легкомысленный лад.

Театр, уже обращавшийся ранее к «Балладе о писателе-избранце» Эдварда Олби, видит в нем одного из самых горячих и смелых художников в современном западном искусстве. На

первый взгляд камерная пьеса оказывается на-

редкость социальную емкую, открывающей широкую panoramu действительности. Взаимное притяжение и отталкивание ее героев, резкие, лихорадочные перепады чувств, когда любовь в мгновение ока сменяется ненавистью, а ненависть — любовью, теснейшие связи с состоянием общества. Даже в различениях парит не радостная беззаботность, а жажды во что бы то ни стало обойти другого, любые отношения сводятся к отношениям господства и подчинения.

Внегради нас в водоворот событий, когда в течение нескольких ночных часов две супружеские пары дурачатся и сходят самые соревновательные счеты, выдумывают небылицы и исповедуются в заветном, театр сосредоточивает внимание на сложности побуждений и мотивов, на противоречивости душевной жизни. Так, неложно сказать, задумала ли Марта что-то против Джорджа или ради Джорджа. Ей искренне обидно, что Джордж не занимается в обществе то положение, которого он достоин, и она занята на него за то, что он не «вышел из первых». Не оказалась во главе ширени. Но чем больше тешит современников Марту жажды расправы над Джорджеем, тем больше снедает ее подозрение, что, привыкнув все брати нахрапом, она губит самого дорогого в жизни. Театр словно выделяет курсовым мгновением, когда Марта, словно ономинившись, забыла о скватке, отстранившись от исса, пытливо взглядывает в Джорджа, сознавая, что лишь от одни ее по-настоящему влечет и занимает. Эта Марта несомненно любит своего мужа, ей жаль его, ее истерзанного, но она еще больше — порой, пожалуй, слишком откровенно — находит в себе, его героя. В трактовке Галины Волчек чрезвычайно важно то, что существуют как бы две Марты: одна, изнуренная по мощи и все же находящаяся уже на излете инерции, привычно напитавшаяся губой кокетничает, всеми распоряжается и помумает, другая же испытывает искрометную усталость и грусть оттого, что борьба за самоутверждение, за власть над окружающими приносит лишь природы поеды.

Короче, театр обумает нас, что перед нами все не монстры, но нам ядовито страшно оттого, что, действуя беспощадно, люди переступают «越过» человеческое в себе, сами себя уничтожают. Так, Ник А. Каухун далеко не окончательно зачестел душой: он изнасилует Ханни, на которой изненадился ради денег, и тяготится зорелищем изненаденного любовника, устраиваемого Мартой и Джорджеем. И все же он все более охочо подыгрывает Марте, издавающей над Джорджеем, будто онща, что презрение к неудачникам — альянс, чтобы увереннее подниматься за поздний час, думая о видах на будущее. Правда, ожесточенность довольно грубых у Олби вызвалась Джорджа против Ники затешевана в спектакле, и все же у гости голова идет кругом, гляди на высший пилотаж гастроли, демонстрируемый хозяином. Александр Каухун играет не успевшего опираться пальчики, из которых выходят хватные люди. Но и кауру он мечтает сделать пристойно и явно теряется, заметив, что хозяин учен очень беззастенчиво любезничает с ним, а хозяин откровенно прощает его на кубок, в том же ему надо приставлять за женой, опровергающей стакан за стаканом.

Марина Неелова играет Ханни смело, с гротеской резкостью. Ослепительная улыбка до ушей и настороженные взгляды, гладко притесненные белокурые волосы, огромные круглые очки тихой сельской учительницы извинчивые манеры провинциалки, старающейся казаться спектакльной дамой, делавшей беспечность и нешуточную востребованность. Подследованная, во всех смыслах недвижимая, она плавается глазами в окружающих, поддается ширею, вытигивает шею, словно пытаясь что-то

рассмотреть ипоточную, ухватить нить разговора, и, безнадежно потеряв ее, выдает нечто совсем ни с кем, ни с горой...

И разумеется, потешка Марта Галины Волчек — шумная, неугомонная, радостно-хмельная. В ней всецело с избытком — даже ее вульгарности и беспардонности чувствуется ильно-блаженное жизнелюбие.

Однако забавная увертюра к спектаклю не должна настраивать на легкомысленный лад.

Театр, уже обращавшийся ранее к «Балладе о писателе-избранце» Эдварда Олби, видит в нем одного из самых горячих и смелых художников в современном западном искусстве. На

первый взгляд камерная пьеса оказывается на-

редкость социальную емкую, открывающую широкую panoramu действительности. Взаимное притяжение и отталкивание ее героев, резкие, лихорадочные перепады чувств, когда любовь в мгновение ока сменяется ненавистью, а ненависть — любовью, теснейшие связи с состоянием общества. Даже в различениях парит не радостная беззаботность, а жажды во что бы то ни стало обойти другого, любые отношения сводятся к отношениям господства и подчинения.

Скажи мне, в какую игру ты играешь, и я скажу тебе, что ты за человек. Ведь в том, что игра-творчество и игра-казабала, игра, чтобы другого порадовать, и игра, чтобы другого порадовать, игра по установленным добровольно правилам и игра согласно законам отчужденного соперничества — это столь разные игры, что сплетаются в спектакле в единый клубок. Иль гладкий, и счастье, порой оказывается белоглазым огнем, но чаще пурпурная пинировка переходит в ружейный бой. Наступает момент, когда Джордж, столь непринужденно чувствующийся, сама больны стрелком, в очредной раз задает Мартой за жизнь, надеясь с кинуть ее, не разбрасывая прахом и виноватым, обрушившись на Хани.

Видите ли он не понимает того, что становится

аско нам: Хани Марина Нееловой, делающая все, чтобы не иметь детей и глупыша алжиром

из психического срыва. Не принуждаясь своим героям, называемым ее истерической, отравленной, жажданной, антресорной, игрой, чтобы другого порадовать, играет сама Марта, вспоминая о своем первом любовнике, который умер, и

вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

и вспоминая о своем первом любовнике, который умер,

Роль выбирает балерину

Среди молодого поколения балерин Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова достойное место занимает эхсцентричная артистка РСФСР Алтынай Асылмуратова — талантливая выпускница Хореографического училища имени А. Я. Вагановой, где она училась у известной ленинградской балерины Инны Зубковой.

За короткий срок Алтынай прошла необходимый для каждой будущей примат-балерины путь от артистки кордебалета и исполнительницы небольших сольных партий к воплощению классических образов, таких, как Одиссея и Жизель. Зрители горячо приключали юную балерину и в современных балетах. Словообразно, с подлинным трагизмом она становилась Ширин в балете А. Медникова «Легенда о любви» и Аист в балете М. Калугина «Аист». Над каждой из ролей Алтынай трудится с замечательной балериной ленинградской школы, народной артисткой СССР Ольгой Монсековой, которая прививает своей ученице высокое чувство стиля и благородную манеру исполнения, лучшие исполнительские традиции Кировского театра.

Недавно состоялось первое выступление А. Асылмуратовой в «Дон Кихоте», признанном шедевре хореографа А. Горского, поставленном на сцене этого театра еще в 1902 году. С тех пор прошли десятилетия, немало прекрасных балерин и танцовщиц дарят этому балету свой талант и вдохновение.

Поначалу было волнение дебютантки, но раз сказывавшееся в течение спектакля, и тем не менее он стал событием не только для молодой балерины, но и для театра, и, конечно же, для зрителей, поклонников искусства. Терпмария. Прежде всего потому, что он подтвердил, сколь верны принципы, исповедуемые труппой театра по отношению к классике.

Некогда академик Б. Асафьев отмечал как одну из замечательных сторон хореографического мышления А. Горского умение соединить действенную линию сolistов с линией по-

Она начала сниматься еще школьницей, когда ей не было двенадцати. С тех пор прошли годы, и имя Даши Михайловой стало широко известно.

В КИНОФИЛЬМЕ «Голубой портрет» все действие происходило в прошлом, в памяти бывшего мальчика, на излете юности рассказывавшего эту историю, и девочка должна была быть настолько прекрасна любой конкретной знакомой, насколько память воссияла способность высветить во вчерашних буднях счастье.

Та, на которую пал выбор режиссера, была худым однажды летним ребенком, ростом выше сверстниц. Но режиссер уже дальним взгляду увидел: девочка абсолютно естественна перед камерой, как если бы камеры не существовало вообще. В то же время ее естественность не была яркая, не раскованная. В каждом, таком простом и только чуть странном движении, жесте есть необыкновенная поэзия...

Это и была первая роль Даши Михайловой. Режиссером был Геннадий Шумский, сценарист Александр Александров.

Объяснение в любви в картине того же называлась Евгения Гвардюгиной и Илья Австрохан заняло всю жизнь героя.

Ключ к этому всепоглощающему чувству, не видящему никаких сторонних обстоятельств, в частности, серьезных человеческих и нравственных недостатков самой возлюбленной, тоже отыскался в дальней детстве героя. У нас нет доказательства, что та маленькая балерина, которую он когда-то встретил на пароходе... ее и играл Даши Михайлова, — и есть та «грешная, безбожная, пустая, незабвенная», та постаревшая, мудрая и холодная старуха, которой он отдал жизнь.

Но мы не хотим выражать никаких сомнений.

Там, на пароходе, девочка в большой круглой шапке так спокойна, так уверена в чем-то своем, что этого ее победительного спокойствия вполне должно хватить на краткую, в сущности, человеческую жизнь. Мы видели эту девочку, опять-таки реальную и опять-таки сотканную из меты растерянного мальчика, еще не знающего, что такое любовь. Но то, какова она, помогает нам поверить в конец эта грустная, порой горькая и в-таки очень счастливая судьба.

Такой дебют остался незамеченным не мог. Присутствие юной — по-как-то сразу уже не «начинающей» — актрисы в списке исполнителей как бы заранее гарантировало честность и очарование мира, который будет создан в фильме. Притом очарование не чисто кинематографическое, а какое-то эзотерическое. Словно вместе с личным своим обличием актриса вносит сдержанность и, благородство, поиступку хороший иск. Но в этом таинстве и определенные опасности, о которых чуть ниже.

Пона что промельнула, что называется, «неизвестные» картины, в частности «Похищение «Савоны», где предложен был настолько динамичный сюжет, насколько статичной роли: бегать, прыгать, стрелять — показывать, а вся психология — показать язык при встрече со спертизном.

Перелом наступил в «Валентине». Глеба Панфилова, Михайлова впервые сыграла не девочку, а девушку, и в восприятии ее работы заметился некий драматизм. Собственно, чего-то неодобрительного не сказалось, наоборот, интересно, что актриса ее главное бессилие? Согласимся, что он мог обрасти и скептическим оттенком...

«И вот наступает пора звездопада...» В «Звездопаде» Игоря Таланкина, разрешая, разумеется, свои теоретические задачи, как бы попутно отмечая все сомнения, если они у него и зародились. Мы увидели актрису, безоглядно шагнувшую за удобные, комфортные рамки внешней привлекательности.

Плакать можно, по-разному, например, идиотично, сдергиванием, пристально. Прощаешься с воспоминанием, которого ждала и требовала неизвестная пучина войны, мещанская Лида в исполнении Михайловой была спущена от слез с покрасневшими глазами, в ее голосе был и надрыв, и безнадежность, и беспомощная подлинность чувств, отмеченные Панфиловым.

Да и в других эпизодах, в неком-то старомодном, узком пальтище с белой лисицей-жакеткой, она была «таки ли не живой», слово «протагонист» тут еще мало что выражает. Но красотой она предстала перед нами, а прекрасной, молоденькой женщины, которую мы с вами, зрители, не смогли, не сумели спасти, защитить ни от бедности, ни от тяжкой тыльной госпитальной работы, ни от самой горестной в жизни утраты.

Проблема внешности, проблема женской красоты на самом деле далеко не пустая, не внешняя для современной киноактрисы. Мало быть просто привлекательной, надо уметь предложить определенный характер женской красоты, в котором не столь даже узнаваемы бы себя сегодняшние зрительницы, сколько видела бы честь типа, человеческого и социального, если хотите — честь некоего идеала. Такой взгляда на эту сторону дела оказалась свойственна режиссеру Борису Савченко, поставившему телевизионный фильм «Еще до войны» по В. Линяту.

Из-за магии телевидения этот фильм, по-видимому, стал из сегодняшней винтажной карточной. Молодой артистике его видели даже те, кто

ПРИСКАЗКА

Справедливости ради надо отметить, что были и суждения полностью противоположные. Собственно говоря, вопрос к этому моменту, упрощаясь, принимал такую форму: а не в юной ли красоте актрисы ее главное бесстыдство? Согласимся, что он мог обрасти и скептическим оттенком...

«И вот наступает пора звездопада...» В «Звездопаде» Игоря Таланкина, разрешая, разумеется, свои теоретические задачи, как бы попутно отмечая все сомнения, если они у него и зародились. Мы увидели актрису, безоглядно шагнувшую за удобные, комфортные рамки внешней привлекательности.

Плакать можно, по-разному, например, идиотично, сдергиванием, пристально. Прощаешься с воспоминанием, которого ждала и требовала неизвестная пучина войны, мещанская Лида в исполнении Михайловой была спущена от слез с покрасневшими глазами, в ее голосе был и надрыв, и безнадежность, и беспомощная подлинность чувств, отмеченные Панфиловым.

Да и в других эпизодах, в неком-то старомодном, узком пальтище с белой лисицей-жакеткой, она была «таки ли не живой», слово «протагонист» тут еще мало что выражает. Но красотой она предстала перед нами, а прекрасной, молоденькой женщины, которую мы с вами, зрители, не смогли, не сумели спасти, защитить ни от бедности, ни от тяжкой тыльной госпитальной работы, ни от самой горестной в жизни утраты.

Проблема внешности, проблема женской красоты на самом деле далеко не пустая, не внешняя для современной киноактрисы. Мало быть просто привлекательной, надо уметь предложить определенный характер женской красоты, в котором не столь даже узнаваемы бы себя сегодняшние зрительницы, сколько видела бы честь типа, человеческого и социального, если хотите — честь некоего идеала. Такой взгляда на эту сторону дела оказалась свойственна режиссеру Борису Савченко, поставившему телевизионный фильм «Еще до войны» по В. Линяту.

Из-за магии телевидения этот фильм, по-видимому, стал из сегодняшней винтажной карточной. Молодой артистике его видели даже те, кто

отыскал посещать кинотеатры, «Стерлядка» — такая, надо сказать, далеко не постороннее прозвище дали гермине Михайловой в деревне, где ее внешний облик был подвергнут притяжению суду и далеко не все приговоры оканчивались оправдательными.

Высокий комикс ситуации состоит в том, что мы смотрим на экране совсем другими глазами, чем строгие судьи из далекого предвоенного села. Впереди, за пределами немудреной истории о соперничестве двух девушек из-за парня предстают страшные испытания юношеского лихолита (ход, как бы обратный по отношению к «Голубому портрету»). Но художественная горожанка в беретке, мы-то знаем, и об этом говорится открытым текстом, предсказывает то, какой будет образец прекрасного потока, после всех испытаний. А пока — пока девушка и сама ни в чем не уверена, «Красота, не знающая своей цены» — один из трогательнейших мотивов, завещанных нам отечественной классикой.

В семье Даши Михайловой, где с театром связана и мама, и бабушка, считают не фильмы (их узне избрались полтора десятка), а с огромной теплотой и уважением произносит имена режиссеров, чьи-то обогащавшие опыт актрисы. Кроме издавших узне здесь, говорят и об опытнейшем А. Салтыкове («Эзамен на бессмертие»), и дебютантке Светлане Калагиной: Даши снялась в ее короткометражке «Родительский день», где должна была соединить женский деликатный облик с серьезной, возможно, но его графикой говорит о современности языком приподнято-романтическим, отчетливо-личностным, как бы будоражающим, вовлечением зрителя в круговорот широких общественных проблем. Вроде бы скромным образом — путем создания особой духовной атмосферы произведения — пытаются решить эти задачи других участников выставки. Но если, скажем, Владимира Будникова интересует прежде всего эмоциональная напряженность восприятия повседневности, то Валерия Ласкарикова — свойством языка, отподнято-романтическим, отчетливо-личностным, как бы будоражающим, вовлечением зрителя в круговорот широких общественных проблем. Вроде бы скромным образом — путем создания особой духовной атмосферы произведения — пытаются решить эти задачи других участников выставки.

А сейчас Даши избирает обучение на IV курсе Шукинского театрального училища. И руководитель курса, профессор Т. К. Контеева, и преподаватели, и сокурсники начали гордиться ее скромной талантливостью.

Мне довелось посмотреть ее учебную работу в одноактной пьесе Теннисса Уильямса «Предназначено на снопы». Перед нами появилось дикое существо. Девочка, полуребенок, у которого нет близких, нет дома, нет средств и существования. В самом тонком пластическом рисунке было что-то от сломанной куклы.

Тем не менее Уилли (так ее звали) была по-своему весела, как будто жила не только в этой нищенской безнадежности, но и в юном-то удивлении, скованном мире.

Вообще театр, сценой Даши увлечена както совсем по-новому. Интерьер она делает неохотно, скромными и спартанскими ответами, которые несут сопротивление, непрекращающиеся работы мысли, умение слушать других, вслушиваться в себя.

А от «серьезности» я бы это называть не стал. Вглядевшись в ее лицо, видишь большую запас велосности, из обзорных глаз до пространства потешных жестов. В ней пока остается невостребованым многое внутреннее, органического юмора, и ясно представляешь себе, как яро бы могла получиться у нее роль преступника на комической сцене.

Вообще истинное содержание вышедшего спектакля не стал, видишь большую запас велосности, из обзорных глаз до пространства потешных жестов. В ней пока остается невостребованым многое внутреннее, органического юмора, и ясно представляешь себе, как яро бы могла получиться у нее роль преступника на комической сцене.

Александр АРОНОВ.

● Актриса Даши Михайлова.

Фото А. Сизукина.

По-разному, но вместе

Посетители Центрального дома художника в Москве знакомятся в эти дни с творчеством групп молодых киевских живописцев и графиков.

На выставке каждый из восеми авторов представлен досточно основательно. Они, каждый по-своему, по-разному, стремясь выразить свою приватность и ритмы нашего времени. Детальный, фотографический, четко-изображающий предметы изображение вещественных предметов современности — характерная черта живописи Сергея Базилева. График же широко опирается на фотографии Сергея Якутова, но его график говорит о современности языком приподнято-романтическим, отчетливо-личностным, как бы будоражающим, вовлекающим зрителя в круговорот широких общественных проблем.

Вроде бы скромным образом — путем создания особой духовной атмосферы произведения — пытаются решить эти задачи других участников выставки. Но если, скажем, Владимира Будникова интересует прежде всего эмоциональная напряженность восприятия повседневности, то Валерия Ласкарикова — свойством языка, отподнято-романтическим, отчетливо-личностным, как бы будоражающим, вовлекающим зрителя в круговорот широких общественных проблем.

Итак, в основе творческих индивидуальностей, очевидны между ними, очевидно несходство дорог, выбранных Сизукиной и Енбером, Сильваной ищущим в нем новые символы нашей соотнесенности с огромностью мира, то Сергей Одайкин пробует найти выход из эпохи, если графике Андрея Чубыкина подчеркнуто интеллектуальная, то письмом Валентина Гордиччука присущи непосредственность и простота фольклорных интонаций.

Итак, в основе творческих индивидуальностей, очевидны различия между ними, очевидно несходство дорог, выбранных Сизукиной и Енбером, Сильваной и Чубыкиным, в частности, от скромных и скромных и спартанских ответов, которые несут сопротивление, непрекращающиеся работы мысли, умение слушать других, вслушиваться в себя.

А от «серьезности» я бы это называть не стал. Вглядевшись в ее лицо, видишь большую запас велосности, из обзорных глаз до пространства потешных жестов. В ней пока остается невостребованым многое внутреннее, органического юмора, и ясно представляешь себе, как яро бы могла получиться у нее роль преступника на комической сцене.

Вообще истинное содержание вышедшего спектакля не стал, видишь большую запас велосности, из обзорных глаз до пространства потешных жестов. И это было вспоминание о Марии. И это же работы выставки, думается, не солидной, но явно необычно талантливой, своеобразной молодой актрисы. «Сказка будет впереди».

Александр АРОНОВ.

● Актриса Даши Михайлова.

Фото А. Сизукина.

Имя его — человек

«НУ, ГУЛЛИВЕР!» в ТВН-ПРОСТОМ РУССКОМ ТЕАТРЕ ЮНОШЕСТВА на сцене Ленинградского зоопарка.

Вера в театральную условность изначально предполагалась в этом спектакле. Она расчитана прежде всего на юные артистов, охотно принимающих условия этой игры.

Пьеса, а за нее и спектакль, настолько интересен, что за каждым из авторов чувствуется, как бы работающим на концепции этого спектакля, на концепции кинематографии, на концепции живописи. Актеры не представляются чем-то совершенно исконичным, исконичным, изолированным от поиска другого, близкого и похожего, разворачивающегося в той же плохости творческих исканий, удари и просчеты — все это наблюдают мы и на выставках молодых художников Москвы, Ленинграда, других городов. Все они художники одной страны, все они счастливы, — одна граница нашего советского искусства.

И этим может быть, особенно интересен кинематографист, который, при всей неподобранности конкретных художественных решений, при всем том, что за каждым из авторов чувствуется, как бы работающим на концепции живописи, на концепции кинематографии, на концепции театра, на концепции кинематографии, на концепции живописи.

Так театральная игра в спектакле оказывается не только разделением, бессмыслицей, Сизукина, который подвергается соревнованию с профессиональными исполнителями. Актеры играют по нескольку ролей, здесь признается «кто есть кто» — Гагарин, Чубыкин, Ш

СБЕРЕЧЬ ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ

Высший интерес советского народа, советских государственных деятелей и партийных руководителей состоит в том, чтобы добиться сверхнагонки вооружений, а первую очередь ядерных. Этую мысль подтверждают зарубежные средства массовой информации, общественные деятели разных стран, продолжавшие комментировать речь Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко на предвыборном собрании трудящихся. В отложках отмечается, что СССР, последовательно выступающий за уничтожение мира и безопасности народов, готов пройти свою часть пути, вплоть до полной ликвидации оружия массового уничтожения, разумеется, если и другая сторона займет конструктивную позицию, примет принцип равенства и однаковой безопасности. Печать указывает, что всесторонне совершенствование построенного в СССР социализма, дальневидное повышение благосостояния советского народа в условиях мира — такова благородная цель КПСС и Советского государства.

В речи советского руководителя, вспомнив о огромном внимании во всем мире, дам глубокий марксистский анализ узловых проблем современной внутренней жизни СССР и международного положения, пишет «Нойес Дойчланд» (ГДР). В этой речи яро отражена многогранная работа ленинских партий по выполнению решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС, направленных на то, чтобы Страны Советов были еще сильнее, чтобы советские люди жили еще лучше, чтобы на земле был прочный мир.

В Советском Союзе разворачивается активная подготовка к XXVII съезду, призванному сыграть исключительно важную роль в судьбе советского общества, в реализации стратегического курса на совершенствование построенного в СССР социализма, отмечает болгарская «Работническая газета». Советские люди горячо одобряют деятельность партии, направленную на дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества СССР, на обеспечение мира на планете.

Речь товарища К. У. Черненко стала важным событием

для представителей советской диаспоры, заявил член руководства коалиции против крылатых ракет (США) Эдвард Болтман. СССР осознает важность диалога между двумя странами для предотвращения ядерной катастрофы и делает все возможное, чтобы обеспечить его успех. Но безумное стремление к военному превосходству, а достижение взаимоприемлемых решений на основе строгого соблюдения принципов равенства и одинаковой безопасности — таков единственный разумный путь, который предлагает Советский Союз. Сторонники мира в США осуждают вынужденный административный Рейхайм план подготовки к ядерным войнам, подчеркнув, что для успеха дела абсолютно необходимо решать вопросы космических и ядерных вооружений комплексно. В этом основной смысл женевской договоренности.

Речь К. У. Черненко проникла искренней заботой о мире, укреплении международной безопасности, она — еще одно свидетельство последовательности и конструктивности советской внешней политики, пишет «Таймс оф Индиана». Советский руководитель вновь подтвердил, что СССР выступает за прекращение ядерных гонок вооружений, подчеркнул стремление своей страны добиваться действительного сокращения накопленных вооружений, решительно выступил против создания новых и новых систем оружия, будто в космосе или на земле.

Советский руководитель дал высокую оценку той роли, которую играют в мире свободолюбивые независимые государства бывшего колониального и полуколониального мира, отмечает другая индийская газета, «Элита». Все такие государства — от великой Индии до небольшого Бенина, от арабских стран до республик Центральной и Южной Америки — являются естественными партнерами и единомышленниками СССР, когда речь идет о защите прав народов и мирного будущего человечества. Радостно было услышать, что СССР дорожит дружбой с ними, будет ее развивать и укреплять. Внешняя политика СССР — это политика мира и дружбы между народами, ее горячо поддерживают все, находясь в это предложение и наше, что американское правительство ответит на него по-

локотильно. Наши народы были союзниками в годы прошедшей войны, вместе одержали победу. И установление нормальных отношений в настущее время безусловно отвечало бы интересам обеих стран. Все свидетельствует о том, что СССР идет на советско-американские переговоры в Женеве с искренней готовностью к достижению соглашения.

Советский руководитель, констатируя западногерманскую «Кельнер Штадт-газету», призвал Содружество Наций подойти к предстоящим переговорам серьезно и честно, отрешиться от национальных расчетов на достижение ядерного превосходства. Другая западногерманская газета, «Рейнische пости», отмечает: К. У. Черненко вновь подчеркнул, что для успеха дела абсолютно необходимо решать вопросы космических и ядерных вооружений комплексно. В этом основной смысл женевской договоренности.

Речь К. У. Черненко проникла искренней заботой о мире, укреплении международной безопасности, она — еще одно свидетельство последовательности и конструктивности советской внешней политики, пишет «Таймс оф Индиана». Советский руководитель вновь подтвердил, что СССР выступает за прекращение ядерных гонок вооружений, подчеркнул стремление своей страны добиваться действительного сокращения накопленных вооружений, решительно выступил против создания новых и новых систем оружия, будто в космосе или на земле.

Советский руководитель дал высокую оценку той роли, которую играют в мире свободолюбивые независимые государства бывшего колониального и полуколониального мира, отмечает другая индийская газета, «Элита». Все такие государства — от великой Индии до небольшого Бенина, от арабских стран до республик Центральной и Южной Америки — являются естественными партнерами и единомышленниками СССР, когда речь идет о защите прав народов и мирного будущего человечества. Радостно было услышать, что СССР дорожит дружбой с ними, будет ее развивать и укреплять. Внешняя политика СССР — это политика мира и дружбы между народами, ее горячо поддерживают все, находясь в это предложение и наше, что американское правительство ответит на него по-

(ТАСС).

Свидетелями и участниками упорного «сражения» воинов-патриотов с американскими десантниками в центральной вьетнамской провинции Дарлак стали недавно крестьяне одной из деревушек, расположенной в горах близ легендарной «тропы Хо Ши Минь» — дороги жизни, по которой в годы войны сопротивления против американских агрессоров поступали оружие, боеприпасы и продовольствие для воинов Народной армии. Сейчас здесь идут съемки одного из эпизодов первого советско-вьетнамского художественного фильма под условным называнием «Координаты смерти».

В основу фильма положены подлинные события времени борьбы вьетнамского народа за свободу, независимость и единство родины. Действие картины проходит и в джунглях Южного Вьетнама, и в Тонкинском заливе, который был блокирован военно-морской армадой США.

Фильм ставится по сценарию А. Лапшина, режиссер-постановщик — С. Гаспаров, известный по кинолентам «Ненависть», «Запад слово смерти», «Шестидесят», а также вьетнамский кинематографист Игнус Суан Тин. Главный оператор фильма С. Филиппов (последние его работы — кинопроект «Лев Толстой»). Ему помогают один из самых опытных вьетнамских кинооператоров Дан Тхе Тху.

В картине заняты известные советские и вьетнамские актеры — А. Ромашин, Ю. Назаров, А. Галибин, Вьет Бад, молодая актриса Малого театра Т. Лебедева. Премьера фильма состоится в сентябре нынешнего года в Ханое и в Москве — в дни празднования 40-летия провозглашения независимости Вьетнама и образования первого в Юго-восточной Азии государства работы и крестьянства.

А. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

В. БУРБУЛИС,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ХАНОЙ.

